

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колпакиди А. И.</i> К читателям	6
<i>Ежов Н. И.</i>	
От фракционности к открытой контрреволюции. О зиновьевской контрреволюционной организации	
Предисловие	9
О контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группе . . .	14
1. Первый этап	15
2. Второй этап	33
3. Третий этап	43
Приложения	184
Биографические справки на некоторых людях, упоминаемых в тексте Николая Ежова	186
<i>Колпакиди А. И.</i> Николай Ежов. «Батыр» — Палач. Реконструкция феномена	271
Примечания	376

К ЧИТАТЕЛЯМ

Мы предлагаем вашему вниманию недописанную книгу, над которой в течение почти трех лет работал Николай Ежов — видимо, с помощью соратников, в 1935 — 1937 годах. Ему всегда была свойственна тяга к журналистике, своеобразная графомания. Недаром еще в молодые годы Ежова называли «Колькой-книжником». Вероятно, именно этот текст был найден при обыске у Ежова.

Этот текст должен был быть ещё одним обоснованием кишаших в СССР заговоров, которые руководство НКВД во главе с Ежовым сознательно придумывало, чтобы обманывать Сталина и руководящую группу политбюро ЦК ВКП(б). И этот обман номенклатурной клике Ежова — Фриновского — Евдокимова несколько лет удавался. Ведь если бы инициатива террора исходила от Сталина и политбюро ЦК ВКП(б), то не было бы необходимости выдумывать фальшивые заговоры и выбивать из арестованных признания в несуществующих преступлениях. Всё это становиться необходимым и получает объяснение только если предположить, что все признания в заговорах и покушениях были необходимы для обмана руководства, которому эти признания направлялись и направлялись. А у поверившего в эти фальшивые признания и разговоры Сталина можно было тогда получить санкцию на террор. А этот террор дискредитировал власть ВКП(б) и социалистический строй в целом.

По мере работы над рукописью Ежов знакомил с ней влиятельных идеологов партии, вплоть до Сталина. Политическая ситуация быстро менялась — и он вносил правки, многократно редактировал книгу. Ни одна глава этого труда не была издана, что косвенно подтверждает осторожное отношение Сталина к чрезмерной активности Ежова уже в 1937 году.

Эта рукопись вобрала сразу несколько традиций того времени. Она наукообразна в духе марксистской литературы и в то же время — стилистически связана с публицистикой середины 1930-х, когда не принято было жалеть ярких разоблачительных красок, и идейных противников клеймили яростно. Собственно говоря, в этом и состоит главная идея Ежова — приравнять любое несогласие с «генеральной линией» к

предательству, которое выражается в работе на иностранные разведки, в подготовке переворота, в разжигании гражданской войны в СССР. Был ли он при этом откровенен? В это трудно поверить, учитывая явные натяжки, на которые шёл нарком. И Ежов почти добился своего: большой террор по масштабу потерь превысил уровень Гражданской войны.

В результате до сих пор буржуазные пропагандисты отождествляют социализм не с его достижениями (рост продолжительности жизни, создание индустрии, ликвидация неграмотности и т. д.), а с его недостатками (расстрелами и лагерями). Хотя основную массу расстрелов в 1937 — 1938 годах организовали как раз номенклатурные заговорщики во главе с Ежовым, стремившиеся к реставрации власти капитала.

Книга Ежова в целом правдивая. Она получила высокую оценку коллег, и предложение о её издании в виде статьи или книги поступило к Сталину. Но из печати не вышла ни статья, ни книга. Почему?

Все авторы утверждают, что Сталин одобрил книгу Ежова. Однако это только *подразумевается*, никаких документальных подтверждений тому нет. Даже после убийства Кирова и в ходе обсуждений по «Кремлёвскому делу» Сталин совсем не стремился раскрутить маховик репрессий. Его позиция была, скорее, нейтральной. И это нечто противоположное тому, что сейчас утверждают: Сталин-де воспользовался убийством Кирова чтобы расправиться с политическими оппонентами.

Позиция Ежова — добиться смены Ягоды и занять его место. Ещё в деле Кирова Ежов показал некомпетентность ЛенУНКВД; тогда же он из уст Николаева и др. он услышал то, что впоследствии прозвучало на процессах (соответственно, постфактум вошло и в его книгу). На обсуждении дела Енукидзе именно Ежов выступил с самыми резкими нападками на Ягodu. Но Сталин оставил всё как есть, т.е. просто принял всё к сведению.

Ежов дождался своего часа в сентябре 1936 года, когда очередной акт неповиновения Ягоды вывел Сталина из терпения. Ягodu решили поменять на добродушного трудягу и амбициозного аналитика — Ежова.

На следствии Ежов признался, что примкнул к заговору правых (т.е. к тому, где участвовал Ягода и др.) в 1932 году или около того; среди заговорщиков он был мелким и не имеющим влияния клерком. Продвинуться выше по карьерной (и заговорщической) лестнице ему мешали такие политические гранды как Зиновьев, Каменев, Бухарин и «силовики» вроде Ягоды и Тухачевского.

Словом, примерно в апреле 1937 года у Ежова вызрела идея возглавить собственный заговор. Безоговорочного влияния на Сталина и его единомышленников Ежов добился тем, что посадил в СИЗО Ягоду и Бухарина и раскрыл заговор Тухачевского — реально существовавший, и только мешавший ему прорваться к власти. Тогда же (в апреле) было решено развязать массовые репрессии.

Александр Колтакиди

Ежов Николай Иванович

**ОТ ФРАКЦИОННОСТИ
К ОТКРЫТОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.
О ЗИНОВЬЕВСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

1-го декабря 1934 г. в Ленинграде от злодейской руки выродка троцкистско-зиновьевской контрреволюционной банды Николаева погиб один из лучших руководителей партии и рабочего класса нашей страны, твердокаменный ленинец-большевик, пламенный трибун революции и замечательный человек Сергей Миронович КИРОВ.

Взволновавшая всех трудящихся чудовищность преступления поражала своей неожиданностью, когда стало известно, что предательский выстрел прозвучал из лагеря людей, формально связанных с ВКП(б). Всем стало ясно, что речь идет не об отдельном изолированном акте убийства, что выстрел Николаева знаменует собою целую полосу наиболее обостренного проявления классовой борьбы. Для многих коммунистов по-новому прозвучали предупреждающие слова вождя нашей партии товарища Сталина о революционной бдительности.

Выдвигая вопрос о повышении революционной бдительности коммунистов, товарищ Сталин еще на январском пленуме ЦК ВКП(б) в 1933 году говорил:

«Надо иметь ввиду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелить-

ся осколки контрреволюционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв. Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам¹.

Выстрел Николаева со всей жестокостью подтвердил анализ товарища Сталина об особо обостренных формах борьбы с Советской властью, к которым прибегают представители обреченных классов, не стесняя себя в выборе средств осуществления своих гнусных злодеяний. Прикрываясь личиной партийности и партийным билетом, классовый враг проникает и в наши ряды, чтобы легче нанести удар лучшим представителям революционного пролетариата.

Разгромленная в открытой борьбе, потерявшая всякую надежду этим путем добиться каких-либо успехов, троцкистско-зиновьевская контрреволюционная банда окончательно скатилась в болото белоэмигрантщины. Она избрала орудием своей борьбы против партии и рабочего класса — террор. То, что не могли сделать перебрасываемые из-за границы агенты Гестапо и деникинские «молодчики» «РОВСа» («Российский общевойсковой союз») — осуществили троцкисты и зиновьевцы, вырвав из рядов Ленинской когорты одного из лучших ее представителей.

Троцкистско-зиновьевским последышам легче было осуществить это гнусное убийство. Они оказались наиболее удобным орудием контрреволюционной буржуазии потому что, числясь формально в партии, имели доступ в наши партийные учреждения.

Трудно было предположить, что убийство С.М. Кирова — дело рук бывшей троцкистско-зиновьевской оппозиции, дело рук людей формально находящихся в рядах ВКП(б). Трудно было предположить, что так глубоко зашло их политическое и моральное разложение. Трудно было предположить, что они докатились до такого подлого, не имеющего прецедента в истории революционной борьбы, предательства.

Нет исторических аналогий, с которыми можно было бы сопоставить это гнуснейшее преступление!

Нет слов, чтобы дать характеристику этому беспримерному предательству!

Фронт белогвардейской контрреволюции пополнился новым отрядом врагов рабочего класса. И непосредственные участники убийства С.М. Кирова, и его вдохновители уже воспиты белогвардейской печатью, как агенты борьбы с Советской властью, уже занесены в святцы белогвардейских героев.

Белогвардейцы всех мастей по праву занесли в списки своих друзей троцкистско-зиновьевскую банду. В бессильной бешеной злобе против успехов первого в мире пролетарского государства, они не гнушаются никаким оружием, как и их друзья из белоэмигрантского лагеря. Клевета, предательство, обман, убийство, вредительство, диверсия и шпионаж — вот средства борьбы против советского государства, оставшиеся в их арсенале.

Своеобразие этого нового отряда белогвардейской контрреволюции заключается в том, что он вырос из фракции, созданной сторонниками Троцкого, Зиновьева и Каменева внутри нашей партии. На истории этой фракции как нельзя лучше подтвердились слова Ленина о фракционной борьбе внутри ВКП(б).

В своей статье «Кризис партии» В.И. Ленин писал:

«Есть объективная логика фракционной борьбы, которая даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демагогии. Этому учит вся история фракционных войн (пример: объединение «впередовцев» и меньшевиков против большевиков) ... Остается либо найти в себе, употребляя выражение Лассала, «физическую силу ума» (и характера), чтобы признать ошибку, исправить ее и перевернуть данную страничку истории Р.К.П., либо... либо хвататься за оставшихся союзников, каковы бы они ни были,» не замечая» никаких принципов»².

Это ленинское положение можно отнести к троцкистско-зиновьевской группе лишь с известной оговоркой.

Ленин говорил, к чему может привести логика фракционной борьбы «даже лучших людей» партии, если они настаивают на своих ошибках. Этого нельзя сказать о членах и в особенности о «вождях» троцкистско-зиновьевской группы. Факты показывают, что они никогда не были «лучшими людьми» партии. Тем естественнее был их переход от оппозиции к контрреволюции.

Нарушив самые элементарные принципы ленинской партии, настаивая на своих, разоблаченных партией, меньшевистских ошибках, хватаясь за любого союзника, троцкистско-зиновьевская группа, уже давно не имела ничего общего с большевизмом и переросла в передовой отряд международной белогвардейщины. Убийством товарища Кирова лишь вскрыта эта белогвардейская сущность троцкистско-зиновьевской группы. Эти выродки и предатели нашей партии уже давно представляли собой замаскированную форму белогвардейской контрреволюционной организации.

Черный путь предательства и измен троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации завершен. Этот путь пройден от создания внутрипартийной зиновьевской фракции в 1925 году, через организацию второй троцкистско-зиновьевской партии в 1926-27 гг. и до белогвардейского террора против вождей революции в декабре 1934 года, до террора против рядовых участников социалистического строительства — рабочих, стахановцев, до сознательного удушения рабочих в шахтах Кемерово в 1936 г.

За это время наша партия, возглавляемая товарищем Сталиным, прошла огромный победный путь к социализму.

Под руководством партии рабочий класс и колхозное крестьянство советской страны добились, за этот максимально короткий с точки зрения исторических масштабов срок, невиданных успехов, всемирно исторического значения. Социализм победил в нашей стране окончательно и бесповоротно. За эти годы построена, изменившая все лицо, всю экономику страны, технически передовая индустрия. Сельское хозяйство Советского Союза из самого отсталого, самого раздробленного, превратилось в самое крупное в мире, в самое передовое. Впервые в истории человечества широкие массы крестьянства высвободились из извечной кабалы и «идиотизма деревенской жизни» и, наряду с рабочим классом, стали активнейшими строителями социализма. СССР вплотную подошел к завершению построения бесклассового социалистического общества.

Безграничную любовь и надежды питают трудящиеся всего мира к Советскому Союзу, который показал им путь освобождения от капиталистической эксплуатации и кабалы.

Боязнь, уважение и злобу вызывает Советский Союз в лагере эксплуататоров.

Этих успехов Советский Союз добился в напряженной борьбе с классовыми врагами и их подголосками в нашей собственной партии, в первую очередь — с троцкистами, зиновьевцами и правыми. Из этой борьбы партия под руководством товарища Сталина вышла еще более монолитной и окрепшей, готовой до конца вести борьбу за освобождение всего человечества от кабалы капитализма.

Другой путь прошла за это время контрреволюционная троцкистско-зиновьевская группа.

Этот путь отмечен шатаниями маловеров, крикливой паникой перед трудностями, организацией фракционных групп, созданием подпольных типографий, изданием антисоветской литературы и попытками организации своей троцки-

стско-зиновьевской партии. Этот путь отмечен уличными демонстрациями против партии и советской власти, отказом от обороны СССР вплоть до призыва к нападению империалистов против страны диктатуры пролетариата, шпионажем в пользу капиталистических государств, вредительством, диверсиями и, наконец, террористическими приемами открытой и оголтелой белогвардейщины.

В историю мирового рабочего движения троцкистско-зиновьевская группа войдет как самая презренная и подлая контрреволюционная белогвардейская организация, навсегда опозорившая себя беспримерным предательством интересов пролетариата, навсегда пригвоздившая себя к позорному столбу истории.

Своеобразна этого нового белогвардейского образования из выродков бывшей троцкистско-зиновьевской оппозиции обязан изучить каждый член партии. Только добросовестно, внимательно изучая историю партии, в частности, историю борьбы с оппозиционными группировками троцкистов и зиновьевцев, каждый коммунист поймет новые, особые, не имевшие примеров в прошлом, методы борьбы классового врага с партией и сделает все необходимые выводы в своей повседневной партийно-политической работе.

Задача настоящей книги — оказать посильную помощь коммунистам в изучении важнейшей стороны в истории нашей партии: ее борьбы с оппозиционными контрреволюционными проявлениями внутри ВКП(б) на отрезке времени, когда решались судьбы революции.

Работа посвящена анализу борьбы троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группы против партии за время с конца 1923 года по 1936 год, т.е. за время, когда сложились вначале раздельно существовавшие троцкистская и зиновьевская фракции, вскоре затем объединившиеся в троцкистско-зиновьевский блок, существовавший с небольшими перерывами вплоть до последних дней. Однако, по необходимости нам пришлось попутно освещать и предшествующие этому периоду факты деятельности Троцкого, Зиновьева и Каменева, в особенности при рассмотрении идейных истоков их разногласий с партией.

Книга содержит три главы.

Первая глава посвящена вопросам организации и тактики борьбы троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока с партией. В этой главе сосредоточен весь фактический материал.

Вторая глава посвящена анализу идейных разногласий троцкистско-зиновьевского блока с партией. Главным в этой главе мы считали критику троцкизма, поскольку троцкистско-зиновьевская группа целиком восприняла меньшевистскую концепцию Троцкого в понимании основных вопросов нашей революции и на этих принципах строила свою противопоставленную нашей партии политическую платформу, развившуюся в платформу реставрации капитализма.

Третья глава посвящена анализу социальных причин, породивших эту чуждую рабочему классу буржуазную агентуру в нашей партии.

О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ ГРУППЕ

Важнейшие этапы борьбы троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока против партии

Не касаясь пока что идейных разногласий троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока с партией, о которых будет сказано в следующей главе, фактическую сторону организации и тактики их борьбы против партии можно разбить на три этапа.

Первый этап — охватывает период с конца 1923 года по XIV съезд партии включительно. На этом этапе троцкистская и зиновьевская группы выступают еще самостоятельно как обособленные друг от друга фракции внутри ВКП(б) и входят в историю нашей партии первая — под названием “троцкистская оппозиция” и вторая — под названием “новая оппозиция”.

Несмотря на организационную обособленность зиновьевцев и троцкистов уже на этом этапе объединяет общность их идей в борьбе против партии и подготавливаются условия для создания блока.

Период между XIV и XV-м съездами можно назвать вторым этапом борьбы троцкистов и зиновьевцев с партией. На этом этапе прочно сложился блок троцкистов с зиновьевцами, объединивший в борьбе против партии все антипартийные группировки (шляпниковцев, сапроновцев и др.). В истории нашей партии он известен, как этап “троцкистско-зиновьевского блока”. На этом этапе оппозиция шаг за шагом порывает свою связь с партией и окончательно скатывается в болото троцкистско-меньшевистской антипартийности.

Период с XV съезда партии по 1936 год можно назвать третьим этапом борьбы троцкистско-зиновьевского блока с партией.

С точки зрения организационной этот этап характерен тем, что дезорганизация рядов оппозиции и ее разгром на XV-м съезде партии приводят к развалу троцкистско-зиновьевского блока, зиновьевская и троцкистская группы до 1932 года существуют обособленно. С 1932 года вновь воссоздается троцкистско-зиновьевский блок, который существовал вплоть до 1936 года.

На этом третьем этапе троцкисты и зиновьевцы ни на минуту не прекращая борьбы против вашей партии, перешли окончательно в лагерь самых заклятых врагов Советского Союза и превратились в организующую силу последышей разгромленных в СССР классов, в передовой отряд белогвардейской контрреволюции.

1. ПЕРВЫЙ ЭТАП

Разногласия троцкистов и зиновьевцев с партией наибольшей остроты достигли к XIV-му партийному Съезду.

Предшествующая съезду политическая и хозяйственная обстановка СССР, в которой протекала борьба нашей партии с уже сложившейся троцкистской оппозицией и начавшей организационно оформляться «новой оппозицией», была во многих отношениях знаменательной. Поэтому, прежде чем перейти к изложению фактической стороны фракционной борьбы троцкистов и зиновьевцев против партии, следует указать на ту обстановку, внутри и вне страны, на фоне которой выросли и определились основные разногласия троцкистско-зиновьевской оппозиции с партией.

Окончание восстановительного периода и перспективы строительства социализма в С.С.С.Р.

За первые пять лет после окончания гражданской войны, партия, на основе проводимой ею новой экономической политики, добилась огромных успехов в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. Промышленность и сельское хозяйство восстанавливались невиданными для капиталистических стран темпами. Выпуск промышленной продукции подходил к довоенному уровню. Был восстановлен наиболее разрушенный войной железнодорожный транс-

порт. Укрепилось финансовое положение страны. Значительно вырос численный состав пролетариата и улучшилось его материальное положение. Упрочилось также материальное благосостояние широких масс трудящегося крестьянства.

На базе этих успехов партия завоевала величайший авторитет среди пролетариата и бедняцко-средняцких слоев крестьянства. Уже в первые годы мирного хозяйственного строительства трудящееся население нашей страны реально почувствовало огромные преимущества советского строя. На этой основе выросла политическая активность трудящихся, увеличилось число членов партии, оживилась работа советов профсоюзов, добровольных обществ и т.п.

На базе хозяйственных и политических успехов внутри страны значительно упрочилось международное положение Советского Союза.

Характерным для международной обстановки СССР был наметившийся тогда переход мирового капиталистического хозяйства от депрессии и застоя к некоторому подъему. Устанавливался период так называемой относительной, временной стабилизации капитализма.

Мировая буржуазия и социал-демократы, окрыленные начавшимся подъемом капиталистического производства, твердили о начале нового века гармонического, планомерного развития капитализма. Они рассматривали этот период, как новую эру укрепления и расцвета капиталистического хозяйства во всех странах мира.

Господствующие круги международной буржуазии, убедившись в невозможности свержения Советской власти путем интервенции, меняют свою линию поведения в отношении советского государства. По-своему понимая проводимую нами новую экономическую политику, они делают ставку на рост капиталистических элементов внутри СССР, на перерождение диктатуры пролетариата и тешат себя обманчивой надеждой на «мирное завоевание» Советского Союза. Расчеты международной буржуазии на перерождение пролетарской диктатуры строятся на факте существования в СССР, при нэпе, свободной торговли и допущения на определенных началах концессий и частнокапиталистических предприятий. Все это ею рассматривается как некое возвращение СССР обратно к капитализму.

Эти несбыточные надежды международной буржуазии и нарождавшейся внутри нашей страны новой нэпманской буржуазии, наиболее ярко выразил виднейший тогда политический деятель Англии — Ллойд-Джордж.

Еще в 1920 году, констатируя провал интервенционистских попыток, он выдвигает программу «спасения России» через торговлю. С неприкрытым цинизмом, он следующим образом формулирует задачи буржуазии:

«Мы не сумели вернуть Россию в здоровое состояние с помощью силы. Я считаю, что мы можем сделать это и спасти ее с помощью торговли. Торговля в своем воздействии оказывает отрезвляющее влияние. Простые суммы при сложении и вычитании быстро избавляют от диких теорий»³.

Эмигрировавшая в свое время за пределы Советского Союза либеральная буржуазия тоже окрыляется надеждой на наступление лучших дней. С введением новой экономической политики в широких кругах русской эмиграции зарождается, так называемое, сменовеховское движение.

Виднейший теоретик и певец сменовеховства профессор Устрялов по существу проповедовал то же, что и Ллойд-Джордж. В новой экономической политике он видел путь перерождения диктатуры пролетариата, путь оживления коммунизма. Подъем народного хозяйства, на основе свободной торговли и допущения на известных условиях концессий и частнокапиталистических предприятий, для него было равнозначным возвращению СССР на капиталистический путь развития.

Отождествляя законы развития советской экономики с законами капитализма, он утешал белогвардейскую эмиграцию тем, что наличие советской власти и диктатуры пролетариата не должно страшить ее потому, что объективный ход хозяйственной жизни неизбежно приведет СССР к реставрации капитализма. Революционная власть рабочих и крестьян скоро станет лишь внешней видимостью и постепенно будет заполняться новым буржуазным содержанием.

Оценивая последствия новой экономической политики в своей известной брошюре «Под знаком революции», Устрялов пишет:

«Или революционная власть будет постепенно заполняться новым содержанием, или ей придется вовсе уйти. Третьего выхода не дано»⁴.

И далее:

«Революционная Россия превращается по своему социальному существу в «буржуазную», собственническую страну»⁵.

К этому хору теоретиков и публицистов буржуазной реставрации присоединяют свой голос меньшевики. Не безызвестный лидер меньшевиков Ф.Дан в «Социалистическом вестнике» писал следующее:

«...действительный процесс, который в зачаточных формах уже совершается и в местных советах, где зажиточное крестьянство постепенно вытесняет «бедноту», а «беспартийный» — коммуниста, и в административном полицейском и военном аппарате большевизма, куда медленно проникают новые элементы, прикрывающиеся защитным цветом «лояльности» к советской власти, и во всех бесчисленных комиссиях, совещаниях и учреждениях, где все громче и громче начинает говорить буржуазный дух, — конечно, цитатами из ленинского евангелия! Так готовится полное внутреннее перерождение советской власти, на словах остающейся «коммунистической», — вплоть до тех пор, пока не лопнет ее диктаторская и коммунистическая оболочка»⁶.

Такова сложившаяся в этот период международная обстановка. Таковы надежды и чаяния всех враждебных пролетариату сил на внутреннее перерождение диктатуры пролетариата и возвращение СССР на капиталистический путь развития.

Само собою разумеется, что упрочение международного положения Советского Союза и успехи хозяйственного строительства внутри нашей страны давались не легко. Каждый из них партия повседневно с огромным напряжением отвоевывала в борьбе с выросшими в первые годы нэпа — буржуазными элементами города и деревни. Проводившаяся партией политика ограничения кулачества и вытеснения частного капитала в промышленности и торговле крайне обострила классовую борьбу в стране. Кулак и нэпман перешли к более активным способам борьбы с советской властью.

Осенью 1924 г. под руководством меньшевиков вспыхнуло кулацкое восстание в Грузии. Участились убийства ответственных деревенских работников и селькоров. Кулак всячески использовал самый ничтожный промах в нашей работе для того, чтобы привлечь на свою сторону середняка.

Нэпман в городе пытался пакостить нам в хозяйственных и советских учреждениях, используя для этого чуждые советскому строю слои старых чиновников, офицеров и т.п. Опираясь на моральную и материальную поддержку буржуазии капиталистических стран, классовый враг принимал все меры к тому, чтобы отстоять свои интересы в борьбе с советской властью и повернуть СССР на капиталистический путь развития.

Такова сложившаяся на этом этапе международная и внутренняя политическая и хозяйственная обстановка СССР. Взятая в целом, она поставила перед страной со всей остротой ряд новых задач. Партия должна была дать на них прямой и ясный ответ.